

20. Сабитов Ж. М. «Торе, генеалогия». – Астана, 2008 г. 336 стр.
21. Сейдімбек Ақселеу «Қазақтың ауызша тарихы» Шежірелік деректерді пайымдау. - АСПЧНЫ «Фолиант». 2008ж., 728 б.
22. Соболева Н. А. «Некоторые аспекты методики генеалогических исследований в современной французской литературе», опубликованная веб. «История и генеалогия» (М., «Наука» 1977, с. 274-285).
23. Сыдыцов Мусәйіп «Бура шежіресі», 1-том, Павлодар. 2011 жыл. 714 бет, түзетіліп, толықтырығыт 4-басылымы.
24. Сыдыцов Мусәйіп «Бура шежіресі», 2-том, Павлодар. 2013 жыл. 676 бет, түзетіп, толықтырычыш 5-басылымы.
25. Сыдыцов Мусәйіп «Жәкула және оның заманы мен замандастары», 2013 жыл, 284+24 бет жапсырміі
26. Сыдыцов Мусәйіп «Көңші шежіресі», - Павлодар. 2004 жыл, 278 бет, 4-ші басылымы.
27. Сыдыцов Мусәйіп «Қаракерей шежіресі», 1-том, Байжігіт-Мәмбет тармағы. - Павлодар. 2009 .»< 660 бет.
28. Сыдыцов Мусәйіп «Қаракерей шежіресі», 2-том, Қожамбет тармағы, 1-бөлімі. - Павлодар. 2010 .т 426 бет.
29. Сыдыцов Мусәйіп «Қаракерей шежіресі», 3-том, Қожамбет тармағы, 2-бөлімі.- Павлодар. 2010 т 464 бет.
30. Сыдыцов Мусәйіп «Қаракерей шежіресі», 4-том, Байжігіт-Жумыц-Саты тармағы. — Павлодар 21)1 * ж, 588 бет.
31. Сыдыцов Мусәйіп «Қарауыл - Жасыц шежіресі», Павлодар. 2006 жыл, 200 бет.
32. Сыдыцов Мусәйіп «Терістаңбалы шежіресі», — Павлодар. 2008 жыл, 620 бет, 2-ші басылым Павлодар 2013 жыл, 694 бет.
33. Тынышпаев Мухаметжан «Материалы к истории киргиз-кайсаковского народа», Ташкент. 1925 г. -ч стр.
34. Уәлиханов Шоцан. Шығармалар жинағы, Қазақ Совет Энциклопедиясының бас редакциясы. Алматы. 1985 жыл, 1-5 том.
35. Щербина Ф. «Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей». Семипалатинская область. Каркарашинский уезд. т-6, СПб, 1905 год.
36. «Абай» энциклопедия, «Атамұра» баспасы, 1995 жыл, 720 бет.

Г.Б. Хабижанони

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В СРЕДЕ ДЖАЛАИРОВ КАРА-КИТАЙСКОГО ПЕРИОДА

Рассматривая историю предков джалаировских племен домонгольского периода и руководствуясь данными первых свидетельств о джалаирах, как потомках огузских племен, мы решили последовать за огузами периода киданьской империи Ляо и позднее кара китайского владычества и, отмечая состав этого (огузского) крупного племенного объединения, попытаться найти в нем элементы этнических групп, принявших участие в процессе сложения племени джалаир. Это участие можно проследить по оставшимся и родословной джалаиров названиям родовых ветвей, отделений, свидетельствующих об этнических связях с древними племенами, населявшими Центральную Азию.

Ясную картину этнической ситуации среди тюрков в Центральной Азии в период образования государства киданей в IX в. представила в свое время Л.Л. Викторова. Так, изучая проблему происхождения монгольских племен, она приходит к следующему выводу, что «доминирующему положению монгольских племен способствовало то, что после¹ уничтожения кыргызами Уйгурского каганата (840 г.) и переселения уйгуров в Восточный Туркестан численность тюркского населения в Центральной Азии сильно сократилась. С перемещением основных центров их этнического развития в Среднюю Азию потомки древних тюрков в Монголии очутились на периферии, в стороне от магистральной линии развития тюркских народов» [1, с.181-182]. В этой связи можно добавить, что племя джалаиров в большинстве своем, оставшись на своей древней территории расселения, было

включено, естественно, в процессы этнического взаимодействия и интеграции с монгольскими и монголоязычными племенами, что не могло не сказаться и на этническом облике джалаирав.

О тогуз-огузах, к которым историческая проекция относит джалаирав, у Рене Груссе имеются интересные сюжеты, связывающие их с историей казахских племен. Так, он пишет о том, что распространенное в научной литературе мнение о тождественности тогуз-огузов с уйгурами требует более весомых доказательств. «В X в., - пишет он, - персидская география Худуд аль-Алам рассказывает нам, что страна киргиз-казахов, на севере озера Балхаш, т.е. бассейн рек Сара-Су, Тургай и Эмба, была населена тюркскими народами: огузами или гузами, известными в византийских хрониках под именем оузои. Лингвисты относят этих гузов наряду с древними кимаками с середины Енисея и Оби к древним кипчакам, которые позже (мигрировали в Южную Россию, и к современным киргизам, особенно к тюркской группе, отгораживающейся от остальных мутацией внутреннего «й» на «дж». Эти гузы известны со времен Чингисхана как туркмены», «...мы не можем быть уверенными в том, - отмечает далее названный автор в другом месте, - что уйгуры и тогуз-огузы идентичны. Мы даже не можем знать, были ли тогуз огузы, упомянутые в Орхонских надписях в VII -IX вв, тем же илродом, что и тогуз гуз или гузы, упомянутые, например, в Персидской географии Худуд-иш.-Алам в X в. В это же время, согласно этому тексту, тюрки, известные как тогуз гуз, жили на юге озера Балхаш, в современном Семиречье, район Или, Чарина, Текеса и Музарта...; и другие тюрки, названные гузами населяли регион, занятый сегодня киргиз-казахами, запад озера Балхаш и север Аральского моря, в степях Сары-Су, Тургай, и Эмбы. По-видимому Гузы из киргизских степей должны были относиться к ветви тогуз гузов Семиречья, это определено, что из гузов появились узы из Южной России в XI в., как и тюрки сельджуки в Персии также в XI в., и современные туркмены» [2, с. 162, 174].

О противоречиях, существующих в научной литературе, а также в источниках по проблеме отождествления тогуз-огузов с уйгурами писал также известный исследователь раннесредневековых уйгурских государств А.Г. Малявкин. Он отмечал, что еще В. Бартольд «считал тогуз-огузов и уйгуров совершенно разными народами». Дело в том, что в составе тогуз-огузов действительно присутствовал род хуйхэ (уйгур), что стало впоследствии причиной перенесения этого этнонима на все телеские племена, в большинстве своем образовавшие союз племен тогуз-огузов. А.Г. Малявкин утверждал, что название уйгур для телеских племен имеет не этнический, а политический характер. Так, он пишет: «...этноним «уйгур» во время существования Танского государства в источниках и сочинениях, касающихся этого периода, приобрел характер политический, а не этнический» [3, с. 169]. И в этом неверно проводить знак тождества между тогуз-огузами и древними уйгурами.

Разбирая степень перемешанности между собой казахских племен Старшего жуза (в составе которого есть племя джалаир), а также тех же племен с кара-киргизами, Н. Аристов отмечал, что еще после падения западнотюркского каганата, состав каракиргизских племен уже позволял говорить о присутствии в нем элементов из канглы, дулат и некоторых других усуньских племен. Далее, как отмечает Н. Аристов, «...дулаты, кара-киргизы и часть канглов подчинены были карлыками» [4, с.461]. О близости некоторых карлукских родов к джалаирам нужно писать отдельно. В свою очередь и влияние каракиргизских родов на образование джалаирав Н. Аристов обосновывает следующим образом. «Участие каракиргизов в образовании поколения джалаир является из нахождения в составе его усуньских племен кара-киргизских костей кучу (кучук) и арык (арык-тыным)» [4, с.463]. Перечисляя в целом отдельные племена и народы, в разное время принявших участие в этногенезе племен Старшего жуза, в качестве главных составных Н. Аристов называл опять же канглы, дулат и каракиргизские племена. В качестве дополнительных элементов, количество примесей которых было незначительным, как для кыргызов, так и для племен Старшего жуза называются русским ученым племена киданей, монголов, калмыков, а также другие казахские племена, не принадлежавшие к Старшему жузу. Их влияние отмечается в сохранившихся названиях родовых подразделений казахских племен, однако, они не играли

решающей роли в процессе образования племен Старшего жуза. Так, Н. Аристов писал «Большая орда составила главным образом из родов, принадлежавших к племени канглы и к племени дулат, приняв в свою среду части кара-киргизских родов и сохранившее свою особенность кара-киргизское поколение сары-уйсунь. ...Что касается до посторонних примесей в составе кара-киргизов и большой орды, относящихся к историческому времени, то, во первых, примеси эти количественно и качественно незначительны, и, во вторых, они почти одинаковы у кыргызов и большеордынцев. Именно они состоят из киданей, монголов, и калмаков, временно властвовавших в Туркестане, затем из частей посторонних киргиз казачьих родов, которыя, историческими событиями и случайностями, забрасывались в среду кара-киргизов и большеордынцев, и, наконец из оседлого населения средней Азии Численность киданей и монголов, обитавших в Туркестане, была не особенно велика и притом значительнейшая часть остатков этих народов перешла из Туркестана в Мавераннахр и присоединилась или к оседлому его населению, или к родам местных тюрок» [4, с.465].

Что касается взаимовлияния кыргызов и племен Старшего жуза в процессе формирования их племен, то здесь Н. Аристов подчеркивал более сильную степень влияния кыргызов на племена Старшего жуза, чем наоборот. Так, он писал по этому поводу: «Гораздо большее влияние на этнический состав большеордынцев и каракиргизов должны были оказать смешения между теми и другими, происходившие в продолжение двух тысячелетии соседственной жизни, часто под владычеством чуждых обоим народов и в борьбе с общими врагами. Нельзя отвергать значительности совершившихся вследствие этого метисации, столь ясно выразившихся в образовании смешанных и сложных родов. Роды эти и поколения, возникшие в притяшыпанских степях, вошли, однако же, почти исключительно, лишь в состав большой орды, совершенно слившись с нею в бытовом и язычном отношениях» [4, с.466].

Поэтому, исследуя период распада тюркских каганатов, необходимо учитывать то, что на процесс формирования племен Центральной Азии оказывали влияние политические события, приводившие к власти то карлуков, то племена уйгуров, то кыргызов. В свою очередь образование новых государств в Центральной Азии сопровождалось ожесточенной борьбой тюркских племен: тюргешей, огузов, вынужденных то вступать в союзы с усиливавшимися племенами, то покидать насиженные места, оставляя при этом на прежних местах расселения часть своих сородичей. Так, когда в середине VIII в. карлуки переселились в Семиречье, главными противниками их были уйгуры, против которых выступали также тюргеша, кыргызы, чики. Кроме того, «...между карлуками и огузами и середине VIII в. шла борьба за тюркское наследство, в результате которой значительная часть огузов покинула пределы Семиречья и ушла в Приаралье, где основала свое государство» [5, с.253-254]. В рассматриваемое нами время VIII-IX вв. карлукам удалось занять также земли кыргызов, на территории которых проживали племена, входившие ранее в тюркский племенной союз - тухей, азы, бареханы, аргу и другие, которые играли значительную роль в политической жизни Семиречья. «В Чуйской долине, в предгорьях Чаткальского и Угамского хребтов совместно с карлуками проживала часть огузов. Близ Тараза находились кочевья халаджей, в самом Таразе в VIII в. жили тюрки-чаруки (джаруки). Восточный Тянь-Шань занимали тогуз-огузы» [5, с.255]. При этом власть карлуков была номинальной.

Только таким образом можно понять этническую ситуацию, непосредственно оказавшую влияние на процесс сложения племени джалаир и предлагаемую Н. Аристовым проекцию видения этнического состава казахских племен Старшего жуза. Так, он писал: «Этнический состав большеордынцев гораздо более пестр, так как кроме основных метисации, результатом которых были дулаты и канглы, в состав большой орды и ее родов вошли отдельными семьями, частями родовых подразделений и даже целым поколением каракиргизы, да количество и посторонних примесей было значительнее. Стоя в некоторой близости к кара-киргизам по принятым от них примесям, большая орда в то же время составляет часть киргиз-казачьего народа, состоящего из племен и родов, объединенных,

несмотря на значительное разнообразие происхождения, тюркским языком, бытом, и пр., а **и**кжс исторической жизнью, особенно в продолжение последних четырех веков, со времени образования киргиз-казацкого союза, давшего родам единство и в политическом отношении» 1-467].

В начале X в. с образованием государства Ляо в Центральной Азии заканчивается период мчюдства тюркоязычных племен. Основным последствием появления киданей на метрической арене стало начавшееся перемещение тюркоязычных племен на запад. «Идандьское вторжение в центральноазиатские степи, которое началось походом 924 г., прекратилось в настоящую катастрофу. Оно привело к кардинальным изменениям на нинческой карте Центральной Азии. Киданьский напор X-XI вв. вызвал бегство многих норкоязычных племенных объединений от границ Китая на запад и предопределил и движение монголоязычных племен на освободившиеся степные просторы... Следует шметить, что оставшееся в Западной Монголии и Джунгарии тюркоязычное население (•охранялось на протяжении веков, ассимиляция его протекала медленно и местами поркоязычные группы сохранились до современности» [6, с.170-171].

Возможно, что и племя джалаир, отдельные роды которого принадлежали к тюркским родам, также подверглось миграции, хотя основная его часть, по всей видимости, продолжала оставаться в Монголии.

Есть свидетельства того, что в 1017-1018 гг., согласно Ибн ал-Асиру, «...вышли тюрки из (ина в большом количестве, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов, среди них хитаи, которые овладели Мавераннахром...» [7, с.72]. Г.Г. Пиков, исследовавший историю іападных киданей, следующим образом комментирует данный отрывок: «Вряд ли это был организованный поход киданей. Китайские источники, в частности «Ляо ши», о нем ничего не упоминают. Скорее всего, это было нашествие соседних с Ляо тюркских и монгольских племен, в состав которых, возможно, могли входить и племена с территории Ляо».

Тем не менее, «непосредственно перед приходом Елюй Даши на службе у Караханидов находилось более 16 тыс. шатров киданей. По Ибн ал-Асиру, они переселились в Семиречье еще при Арслан-хане Сулеймане....По «Тарих-и Хайдари» это переселение произошло в 433 IX. (1041-1042). Арслан-хан потребовал от них принятия ислама. Они не согласились, но во несм остальном оказывали хану полное повиновение, и тот оставил их в покое. Ибн ал-Асир сообщает, что Арслан-хан часто нападал на них и навел большой страх.

Об упомянутых выше передвижениях рассказывают многие мусульманские авторы, начиная с Утби, и все эти нашествия приписывают киданям. Однако, в «Ляо ши», которая пунктуально зарегистрировала все военные походы периода империи, упоминаний об этом нет. Скорее всего, это были различные монгольские племена, бежавшие от экспансии киданей на запад. Это подтверждает и письмо одного из несторианских епископов Средней Азии несторианскому католику в Багдаде. В нем говорится о нашествии народа, разделявшегося на восемь родов. В.В. Бартольд предположил, что речь идет о найманах. Можно предположить также, что отдельные племена, входившие в состав империи Ляо, постоянно откочевывали на территорию Восточного Туркестана, что вполне понятно, ибо сам кочевой образ жизни, способ производства в его экстенсивной форме заставлял средневековых номадов делать большие переходы для выпаса своего скота» [7, с.73-74].

Целенаправленное движение киданей на завоевание владений восточных Караханидов относится к первой трети XII в. О том, как Елюй Даши, правитель киданей, в своем походе на запад, проходил через земли уйгуров, содержатся сведения в «Ляо ши».

«В следующем году (в 1-ом году эры правления Бао-да), во втором месяце, в день цзя-у (19/2 1121) Да-ши принес черного быка и белую лошадь в жертву небу, земле и предкам; привел в порядок войска и двинулся на запад. Перед этим он осчастливил письмом уйгурского князя Би-лэ-гэ. В (письме) сообщалось: «В прошлом мой великий предок император Тай-цзу во время северного военного похода прошел через город Бу-гу-хань и тогда же направил посла в Ганьчжоу с императорским манифестом к вашему предку У-мужу, в котором говорилось: «Думаете ли вы о прежней родине? Мы тогда вернем ее вам.

Если вы не сможете вернуться, то мы возьмем эти земли себе. У нас они будут совершенно так же, как и у вас». Ваш предок выразил благодарность и (сообщил), что они перенесли государство в теперешние места более десяти поколений тому назад; армия и народ, весело живут и поэтому не станут возвращаться. Это свидетельствует о том, что (мы) с вашим государством не один день были в хороших отношениях. Сейчас я отправляюсь на запад к арабам и хочу пройти через ваше государство. Пусть это не вызовет у вас недоверия». Би-лэ-гэ, получив письмо, сразу же выехал навстречу. Прибыв в ставку (Да-ши), три дня пировал. Перед выступлением в поход (Би-лэ-гэ) подарил (Да-ши) 600 лошадей, 100 верблюдов и 3000 баранов, охотно оставил в качестве заложников детей и внуков и стал ею вассалом. Проводил (Да-ши) за пределы страны. Там, где (Да-ши) проходил, он побеждал врагов и успокаивал покорившихся» [8, с.73].

Напомним в этой связи выдержку из Рашид-ад-Дина о джалаирах. «Говорят, что их юртом была (местность) Кима (Кима) в Каракоруме; у них (столь) слепая преданность, что они давали масло (в пищу) самцам-верблюдам гур-хана, который был государем уйгуров. По этой причине их называли именем белэгэ» [9, с.93].

Дальнейшие события Джувеини описывает так. «Ханы Кара-китая, - говорит Алай-уддин Джувеини, - происходили от китаней (Khitai). Основатель этой империи, один из знатнейших людей своей нации, вынужденный обстоятельствами покинуть свое отечество, принял титул Гур-хана, который означает хан ханов. Говорят, что когда он отправился из Китая, его сопровождало семьдесят человек, по другой версии, он был во главе очеш-многочисленного войска. Когда эти эмигранты прибыли на границу страны киргизов, они предприняли набеги на их территорию; но увидев, что киргизы собираются отразить их, они удалились в область Имиля, где основали город, развалины которого видны до сих пор. Турецкие племена стали собираться под знаменами китайского государя, который скоро увидел себя во главе сорока тысяч кибиток, Он отправился к городу Бала-Сагуну, который монголы ныне называют Гу-Балык. Властитель этой страны, который назвал себя потомком Ефрасияба, не был очень могущественен. Его власть не распространялась на племена карлуков и канглов этих стран, которые не только вышли из повиновения ему, но даже делали набеги на принадлежавшую ему территорию. Не будучи в состоянии защищать ее, этот государь отправил к предводителю приближавшегося к его стране полчища с приглашением явиться в столицу, извещая о своем намерении передать в его руки бразды правления и удалиться от дел. Китайский государь явился в Бала-Сагун и, завладев тронem, лишил потомка Ефрасияба ханского титула, дав взамен ему лишь титул Ильк-Туркан, или начальника турков. Он назначил губернаторов по всем областям, начиная с Кум-Кичжика до Бархечжана и от Тараза до Таничжа. Спустя некоторое время он подчинил канглов, одна из его армий завоевала Кашгар и Хотан, другая отправилась отомстить киргизам. Он овладел Биш-Балыком, его войска подчинили ему Фергану и Трансоксанию, и именно в это время предшественники султана Османа сделались его вассалами. После всех этих завоеваний он послал своего генерала Ернуза против Хорезма, который был предан огню и мечу Хорезмшах Атсиз подчинился Ернузу и обязался уплачивать Гур-хану ежегодную дань в тридцать тысяч динаров сверх определенного количества вещей и скота. Ернуз согласился на мир и удалился, а немного спустя Гур-хан умер» [10, с.210-211].

Завоевание западных владений Караханидов, т.е. собственно Мавераннахра, относится к 30-40-м гг. XII в. И здесь, согласно «Маджму ат-таварих», упоминается правитель Ходжепда Бахрам Джалаир, который собрал войско для оказания отпора надвигавшимся киданям [II, с.203-206]. И хотя сведения указанного источника изобилуют анахронизмами, как, например, то, что Бахрам Джалаир - личность, бытовавшая в XIV в., тем не менее, вопрос о возможном пребывании джалаириков на территории Семиречья и даже Мавераннахра в домоногольское время вполне правомерен. По словам В.А. Ромодина, многие сведения из «Маджму ат-таварих» требуют подтверждения другими источниками, в то же время учитывать их (эти сведения) исследователям нужно уже сегодня [11, с.202]. И это положение особенно

применимо к истории племени джалаир, изучение которого ставит перед исследователем очень много вопросов.

Версию об еще более раннем появлении джалаиров в Средней Азии высказал Т.Акеров, исследователь древней и раннесредневековой истории кыргызов. Так, устанавливая ипогенетическое родство тюркского племени лакай (о лакай мы упоминали в связи с существующим в его составе роде марка), с кыргызами, Т.Акеров приходит к выводу, что кпк лакай, так и некоторые кыргызские роды «...имеют непосредственное отношение и инляются названиями осколков древнего народа Центральной Азии алакчынов». «Не исключено, - пишет вышеуказанный автор,- что алтайские группы древних лакайцев в карлукском союзе представляли алка-булаки, в кимакском - ланиказы (по Гардизи), а в жалаирском - нилканы (по Рашид ад-Дину), один из десяти родов этого объединения». Для нас этот вывод важен прежде всего тем, что он устанавливает этническую связь не только между лакайцами и кыргызами, но и прежде всего, подтверждает этническую связь древних джалаиров с обоими названными племенами. Все это позволило кыргызскому исследователю предположить, что «Очевидно неслучайно, мы обнаруживаем лакайцев в том регионе, куда собственно мигрировали из Прибайкалья жалаиры и барласы в монгольскую эпоху, ибо в структуре барласов имеется родоплеменное подразделение кыргыз, что может свидетельствовать о миграции лакайцев и кыргызов вкупе с барласами и жалаирами еще ранее - в эпоху великодержавия» [12, с.31].

1. Викторова Л.Л. Монголы. - М., 1980.

2. Груссе Р. Империя степей. - Алматы, 2003.

3. Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. - Новосибирск, 1983.

4. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных //Живая старина. — СПб., 1894, вып.3-4.

5. История Киргизской ССР. - Фрунзе, 1984, Т.1.

6. Кызласов Л. Р. Ранние монголы. (К проблеме истоков средневековой культуры)// Сибирь, Центральная и Пустынная Азия в древности. - Новосибирск, 1984, т.3.

7. Пиков Г.Г. Западные кидани. Новосибирск. 1989.

8. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. - Новосибирск, 1974.

9. Рашид-аддин. Сборник летописей. Пер.Хетагурова Л.А., — М.-Л., 1952, т.1, кн.1.

10. К. д'Оссон. От Чингисхана до Тамерлана. — Алматы, 2003.

11. Материалы по истории киргизов и Киргизии, под ред. В.А.Ромодина, - М., 1973, Вып.1.

12. Акеров Т. Древние кыргызы и Великая степь (по следам древнекыргызских цивилизаций). - Бишкек.

Г.Б. Мадиева

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЗАИМСТВОВАНИЕ В ТОПОНИМИКЕ

Топонимические системы как совокупности топонимов определенных территорий, безусловно, обладают специфическими особенностями, которые продиктованы тем языком, на котором они создавались, и особенностями ландшафта, природными характеристиками географических объектов местности, а также менталитетом номинатора. В связи с этим топонимы могут отличаться семантическими и структурными типами и моделями. Не случайно в ходе исследования функционирования топонимов каждый раз возникает необходимость анализа топонимической системы конкретного региона, т.к. каждая "топонимическая система строго территориальна", она представляет организованный набор топооснов, топоформантов, соединенных между собой по правилам и законам языка (1,108).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ **БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ**
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ!
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АНТРОПОЛОГИЯ
ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 80 жылдығына арналған
**«АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯДАҒЫ
МӘДЕНИЕТТЕР САБАҚТАСТЫҒЫ МӘСЕЛЕСІ»**
атты «VI Оразбаев оқулары» халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференция

МАТЕРИАЛЫ

25 сәуір 2014 жыл

MATERIALS

of the International Scientific and Theoretical Conference
«VI Orazbayev readings» on the theme:

**«PROBLEMS OF CONTINUITY OF CULTURES
IN ARCHEOLOGY AND ETHNOLOGY»**

dedicated to the 80'th anniversary of al-Farabi Kazakh National University

April 26, 2014.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции
«VI Оразбаевские чтения» по теме

**«ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУР
В АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ»,**

приуроченной к 80-летию КазНУ имени аль-Фараби

25 апреля 2014 г.

Мунхбаяр Б.Ч. хронологическая схема бронзового века Монголии и монгольская археология (Происхождение, развитие и перспективы науки)	165
Төлеубаев Ә.Т., Шағырбаев М.С. Жетісу Алатауы мен Тарбағатай арасындағы орта ғасырлық қалалардың тарихи-хронологиялық сипаттамасы	174
Ержанова А.Е. Талдысай қонысының зерттелу тарихы	183
Шораев Б.К. Қола дәуірінің Алакөл тектес ескерткіштері	189
Қожабаева А.Е., Дүйсенғали М.Н. Сөпібұлақ қорымынан табылған таңбалы қыш құмыра	193
Железняков Б.А. Основы деятельности заповедника-музея «Танбалы» - менеджера объекта всемирного наследия	196
Шильмагамбетов Н.А. Семантические аспекты металлической накладки из могильника Сегизсай	199
Амелин В.А., Байров Н.М. Серия ямных погребений с панцирем черепих могильника Кумсай (Қырық оба)	202

ЭТНОЛОГИЯДАҒЫ МӘДЕНИЕТТЕР САБАҚТАСТЫҒЫ МӘСЕЛЕСІ ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУР В ЭТНОЛОГИИ

Атдаев С.Дж. Животный мир в народных верованиях Туркмен	206
Төлеубаева К.М., Жексембекова Г.Б. Қытайдың Гансу өлкесіндегі Аксай ауданында тұратын қазақтардың этнографиялық деректерінен	210
Абдиева Ж.К. Отражение пантеон божеств в эпосе «Манас»	220
Қалшабаева Б.К., Бейсеғұлова А.К. Тарихи-мәдени ескерткіштер тарихынан (Сарыағаш, Шардара аудандарына жасалған экспедиция материалдарынан)	225
Валиханова Г.К. Из истории переселения уйгуров Ферганской долины	230
Б.Б. Кәрібаев. Жошы ұлысының алғашқы билеушілері және Дешті Қыпшақ аумағындағы этникалық үдерістер мәселелері	232
Сыдықов М.Қ. Қазақ шежіресі хақында	236
Хабижанова Г.Б. Об этнических процессах в среде джалаиров кара-китайского периода	243
Мадиева Г.Б. Миграционные процессы и заимствование в топонимике	248
Қозғамбаева Г.Б. Әзірет-сұлтан мемлекеттік тарихи-мәдени қорық кешені және оның зерттелу тарихынан	252
Гельдыниязова О.А. Бытовая посуда Туркмен XIX - начала XX вв	256
Картаева Т.Е. Қазақтардың халықтық біліміндегі «бұлау» және «дәрт көшіру» әдістері	258
Джобулаев Қ. Қобыз жөпе оның түрлері, қылқобыз жасаудағы қолөнер шебері А. Шалғынбаевтың іс-тәжірибесі	263
Шалғынбаева С.Х., Тапімапбетова Ж. Распространение протестантизма в Казахстане (по материалам этносоциологического исследования г. Алматы)	278
Осмонова С.К. Предсвадебные обряды у кыргызов юго-запада Ферганы	284
Асетова К., Арынова Д. Керамикалық ыдыстарда кездесетін араб жазбалары жайлы зерттеу	287
Ерғазы Қ.Е., Атабаева Г.Ү. Тарихи ескерткіштерді қорғаудың нормативтік-құқықтық аспектілері	289
Шамшиденова Ф.М. Сибирский субэпос в XVII веке	293
Малайсариева С.Н. Оіапдық этнографияны дамытудағы ғалым -Х.А. Арғынбаевтың үлесі	297
Әбділдабекова А.М., Телеуона Ұ.Ұ., Дүйсебаева А. Отанға оралу үміт пен шындық: психологиялық адаптация мәселесі	302
Сабитов Ж.М. О новой парадигме этногенеза казахского народа	307
Буйраева Ж.Ө. Қазақстандағы гаһр менің ггерінің салыну тарихы	311
Бексеитов Ғ.Т., Түсінова Д. Мәскісі мұражайларының оқушыларда патриоттық сезімін тәрбиелеудегі рөл і	313
Солтиева Б.Ш. Қазақтардың ауа-райына байланысты болжауы	316
Дүкенбаев Н.М. Абылай ханнің пірі кім болған?	320
Дауытбекова М.К. Қазақ ба і ірларының қару-жарақ түрлері мен әскери өнері	325